

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич

доктор политических наук, профессор кафедры
современного Востока и Африки, факультет востоковедения
и африканистики, Институт евразийских и восточных исследований
Российского государственного гуманитарного университета

E-mail: lucky5659@yandex.ru

SPIN-код: 4547-0007

ORCID: 0000-0003-0475-6713

АЗАРОВ Георгий Сергеевич

магистрант, факультет востоковедения и африканистики,
Институт евразийских и восточных исследований
Российского государственного гуманитарного университета

E-mail: azarov.gs@rggu.ru

Для цитирования: Медушевский Н.А., Азаров Г.С. Академическая мобильность как одно из направлений внешней политики Ирана: теория и практика // Ближний и Постсоветский Восток. – 2026. – № 2 (14). – С. 80–91. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2026.02.06.

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических основ и практики академической мобильности и образовательной миграции в Исламской Республике Иран. Статья рассматривает образовательную миграцию и академическую мобильность как иранцев, так и иностранных студентов в Иране. Актуальность темы обусловлена изменениями в глобальной политике, в частности формированием полицентричной системы международных отношений на базе таких объединений, как БРИКС, к которому Иран присоединился в 2024 г. В свете этих изменений исследовано отношение Ирана к гуманистической концепции высшего образования и принципам устойчивого развития БРИКС, в частности рассматривается государственная политика в области обучения иранских студентов за границей. Были изучены официальные заявления представителей иранской системы образования, студенческие путеводители и руководства, а также международные договоры и соглашения, регулирующие обучение иранцев за рубежом. Помимо этого, был затронут вопрос демографической ситуации в стране, напрямую

влияющей на число студентов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что руководство Ирана в своей политической деятельности представляет высшее образование как инструмент устойчивого развития и обмена опытом в рамках международного сотрудничества, а вступление Ирана в БРИКС подготовило почву для системного подхода к студенческому обмену. В то же время Иран позиционирует себя как региональную державу с особым предназначением, которое Иран стремится реализовать во внешней образовательной политике, в том числе путем формирования привлекательного образа Ирана в информационном пространстве. На практике студенческий обмен между Ираном и другими государствами носит непостоянный характер, а иранские студенты могут столкнуться с такими проблемами, как языковой барьер, юридические сложности при проживании в другой стране и недостаточность в информационном поле сведений об обучении за границей. Помимо этого, обстоятельства вооруженного конфликта препятствуют образовательной миграции.

Ключевые слова: Иран, БРИКС, высшее образование, образовательная миграция, академическая мобильность, полицентричный мир.

Academic Mobility as One of Directions of Iran's Foreign Policy: Theory and Practice

Nikolay A. MEDUSHEVSKY

DSc in Political Sciences, Professor of the Department
of Modern East and Africa, Faculty of Oriental and African Studies,
Institute of Eurasian and Oriental Studies,
Russian State University for the Humanities

E-mail: lucky5659@yandex.ru

SPIN-code: 4547-0007

ORCID: 0000-0003-0475-6713

Georgy S. AZAROV

Master's Student, Faculty of Oriental and African Studies,
Institute of Eurasian and Oriental Studies,
Russian State University for the Humanities

E-mail: azarov.gs@rggu.ru

For citation: Medushevsky N.A., Azarov G.S. (2026). Academic Mobility as One of Directions of Iran's Foreign Policy: Theory and Practice. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (14), pp. 80–91. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2026.02.06.

Abstract. This article examines the theoretical foundations and practices of academic mobility and student migration in the Islamic Republic of Iran. The article examines educational migration and academic mobility of Iranians and foreigners in Iran. The topic's relevance stems from changes in global politics, with the emergence of a polycentric system of international relations. This system is based on associations such as BRICS, which Iran joined in 2024. In this view, Iran's attitude toward the humanistic concept of higher education and the BRICS principles of sustainable

development is examined, specifically, government policy on educating Iranian students abroad. The authors review official statements by representatives of the Iranian education system and other legal and regulatory acts of the Islamic Republic of Iran, as well as international treaties and agreements that concern the education of Iranians abroad. The articles raise the issue of Iran's demographic situation, which directly impacts the number of students. The findings demonstrate that Iran's leadership presents higher education as a tool for sustainable development and the exchange of experience within the framework of international cooperation, and that Iran's accession to BRICS has paved the way for a systemic approach to student exchange. At the same time, Iran positions itself as a sovereign regional power with a special purpose, which it seeks to realize through its foreign education policy, by presenting an attractive image of Iran in the media. In practice, student exchange between Iran and other countries are sporadic, and Iranian students may face challenges such as language barriers, legal difficulties of residing in another country, and a lack of information about studying abroad. Besides, the state of military conflict damages educational migration.

Keywords: Iran, BRICS, higher education, educational migration, academic mobility, polycentric world.

Высшее образование как социальный институт в наши дни ставит своей целью не просто формирование у обучающихся пласта знаний в отдельной научной области, но и всестороннее развитие человека самого по себе. При этом система высшего образования часто следует гуманистическому представлению о личности. Согласно этому представлению, высшая школа не просто учит человека, но и дает ему стимул к самореализации через труд и творчество, удовлетворяет его высшую потребность в личностном росте¹.

Поскольку высшее образование в этом случае является инструментом определения вектора развития общества, оно неизбежно становится объектом политики. Это означает, что политические структуры принимают непосредственное участие в принятии решений, касающихся высшего образования. Нет сомнений в том, что иранские политические лидеры уделяют внимание вопросам образования в целом и высшему образованию в частности. В то же время закономерно возникает вопрос о теоретических основах высшего образования в Иране.

Несмотря на то что Иран после Исламской революции 1979 г. в своей политике руководствуется религиозными догматами шиитского ислама, принципы взаимного уважения прав человека на образование, самореализацию и свободу творческого развития, присущие гуманизму, вовсе не отрицаются².

¹ Попков В.А., Коржув А.В. Высшее образование как социальный институт и как стратегия самореализации индивидуума // Теория и практика высшего образования. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство «Юрайт», 2017. – 325 с.

² Конституция Исламской Республики Иран. Статья 3 // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://m.bigenc.ru/vault/842aab8af053ad7646af713f092083a2.pdf> (дата обращения: 15.02.2026).

Напротив, согласно Конституции Исламской Республики Иран, правительство несет ответственность за обеспечение бесплатного образования для утверждения социальной справедливости и «питания духа исследования и инноваций в технической, научной и культурной сферах» наряду с исламскими науками. Иранцы, как мужчины, так и женщины, вольны выбирать свой экономический, социальный и культурный жизненный путь, в том числе они имеют право получать высшее образование³.

Более того, руководство Ирана воспринимает иранцев с высшим образованием как элиту общества, которую необходимо поддерживать. На встрече Попечительского Совета Фонда национальной элиты Ирана в августе 2022 г. президент Эбрахим Раиси назвал «государственной обязанностью» поддержку элиты, поскольку «жизненные трудности и финансовые проблемы не должны отвлекать ее от научных трудов»⁴.

Тот факт, что президент Раиси сделал эти заявления именно в 2022 г., в период наиболее радикальных массовых протестов в Иране, свидетельствует об осведомленности иранских властей об экономических и социальных проблемах, которые особенно затрагивают молодежь и студенчество в частности.

По словам экспертов иранского происхождения, равно как и отечественных востоковедов, именно городская молодежь Ирана в возрасте 20–29 лет особенно ощущает на себе эффект безработицы, инфляции и других экономических проблем⁵, что побуждает их к оппозиционной активности. Чтобы предотвратить потерю ценных кадров в пользу иностранных государств, иранские структуры высшего образования поощряют талантливых студентов стипендиями.

Влияние сферы высшего образования на внешнюю политику проявляется явным образом в образовательной миграции, т.е. миграции человека в другое государство с целью получения там профессиональной квалификации, и академической мобильности в рамках сотрудничества отдельных образовательных организаций или государств, что подразумевает перемещение студентов из одного образовательного учреждения в другое с целью обучения и поддержания международного и межвузовского сотрудничества.

Для того чтобы выявить место академической мобильности и образовательной миграции во внешней политике Ирана, стоит отметить ряд

³ Конституция Исламской Республики Иран. Статья 3 // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://m.bigenc.ru/vault/842aab8af053ad7646af713f092083a2.pdf> (дата обращения: 15.02.2026).

⁴ ILNA: «Поддержка элиты является долгом правительства – президент Раиси» // Iranian Labour News Agency ILNA. – 2022. – URL: <https://www.ilna.ir/Section-politics-3/1270027-support-for-elite-is-government-duty-president> (дата обращения: 22.04.2026).

⁵ Salehi-Isfahani D. Iranian Youth in Times of Economic Crisis // Iranian Studies. – 2011. – Vol. 44, № 6. – P. 789–806.

особенностей, которые необходимо учесть при исследовании современной иранской системы образования в целом:

Во-первых, необходимо обратить внимание на демографическую обстановку в Иране. Несмотря на то что в этой стране официально проводятся демографические исследования и перепись населения, доступ иностранных статистических центров к этим данным затруднен⁶. В существующих демографических исследованиях последних 10 лет отмечается, что дети и подростки с 2015 г. составляют примерно четверть от всего населения Ирана⁷. При этом крупнейшими возрастными группами населения по-прежнему остаются молодые мужчины и женщины от 25 до 30 и от 30 до 40. Население Ирана в целом является грамотным и довольно образованным: исследования Института статистики ЮНЕСКО показывают, что в последние десятилетия уровень грамотности населения Ирана держится на отметке в 84–85%, что сравнимо с общемировым уровнем грамотности взрослого населения⁸.

Во-вторых, образование ведется на нескольких уровнях: на дошкольном уровне, в начальной и средней школе, существуют также вузы и учреждения среднего профессионального образования. Это можно считать свидетельством развитости основных образовательных социальных институтов в стране. Сферу образования в Иране контролируют три министерства: министерство образования отвечает за школьное образование, министерство науки, исследования и технологии регулирует послесреднее образование, в то время как министерство здравоохранения и медицинского образования регулирует работу всех медицинских учреждений и учебных программ⁹.

При сотрудничестве этих министерств определяются принципы образовательной политики во всей стране, они занимаются составлением и утверждением образовательных программ, в том числе учебной литературы, а также готовят преподавательский состав для работы в вузах и школах. Они же и отвечают за международные отношения в образовательной сфере.

Более того, ведется разработка законопроектов, которые призваны поощрять иранцев, в частности молодые семьи, дополнительными возможностями и упрощением получения образования: например, для беременных женщин и молодых матерей предусмотрена возможность продле-

⁶ Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Афзали Мехди, Архангельский В.Н. Тенденции демографического развития Ирана // Научное обозрение. Экономика и право. – 2020. – № 1. – С. 21–31. – DOI: 10.26653/2076-4650-2020-1-2-02.

⁷ Там же.

⁸ Ladier-Fouladi M. The Islamic Republic of Iran's New Population Policy and Recent Changes in Fertility // Iranian Studies. – 2021. – № 54. – P. 5–6. – DOI: 10.1080/00210862.2021.1884970.

⁹ Национальный информационный центр по признанию образования и (или) квалификаций, ученых степеней и званий, полученных в иностранном государстве. Исламская Республика Иран // Национальный информационный центр. – URL: <https://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/IslamicRepublicOfIran> (дата обращения: 15.02.2026).

ния времени учебы в университете, а молодому отцу сокращается срок службы в армии пропорционально возрасту вступления в брак и количеству детей¹⁰. Совокупность этих факторов предоставляет высокий потенциал развития сферы высшего образования: люди, поступившие в школу 10–12 лет назад, сегодня уже становятся абитуриентами, готовыми к профессиональной подготовке, а более старшее поколение может стать научным резервом государства.

Институт высшего образования играет свою роль и во внешней политике: академическая мобильность и образовательная миграция важны как дипломатический канал связи, способствующий поддержанию привлекательного и открытого образа страны для стратегических партнеров. Академическая мобильность и образовательная миграция также служат экономическим инструментом для привлечения кадров на внутренний рынок труда после получения высшей квалификации.

На основании вышеизложенного, можно рассмотреть практику академической мобильности между Ираном и его стратегическими партнерами, а также проблемы и вызовы, которые предстоит решить для осуществления систематического подхода к академической мобильности и образовательной миграции.

На сегодняшний день академическая мобильность и образовательная миграция в Иране могут опереться на принципы образовательной политики объединения БРИКС. Принимая во внимания социокультурные различия стран-участниц, БРИКС позиционирует себя как новое глобальное образовательное пространство в противовес доминирующему западному образовательному пространству. Главными ценностями при этом объявлены «равный доступ к школьному образованию, внедрение цифровых решений, поддержка инклюзии, языковое многообразие и межкультурный диалог»¹¹.

Тот факт, что Иран стал полноправным членом БРИКС в 2024 г., позволяет сделать вывод, что Иран разделяет эти принципы и открыт к международному сотрудничеству. На сегодняшний день это выражается в готовности к участию в образовательных инициативах БРИКС. Одна из инициатив была предложена на заседании министров образования БРИКС 17 июля 2023 г. в ЮАР. Было решено создать независимый рейтинг университетов стран БРИКС¹². Этот рейтинг необходим для создания образо-

¹⁰ Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Афзали Мехди, Архангельский В.Н. Тенденции демографического развития Ирана // Научное обозрение. Экономика и право. – 2020. – № 1. – С. 21–31. – DOI: 10.26653/2076-4650-2020-1-2-02.

¹¹ Трансформация систем общего образования стран БРИКС. Доклад // НИУ ВШЭ. – 2025. – URL: <https://ioe.hse.ru/news/1068931877.html> (дата обращения: 15.02.2026).

¹² ТАСС: Министры образования стран БРИКС договорились создать независимый рейтинг университетов // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18291205> (дата обращения: 15.02.2026).

вательного информационного пространства БРИКС. При отсутствии такого информационного пространства абитуриент просто не узнает о возможности поступить в вуз страны – участницы БРИКС, даже если там ему доступно интересующее его направление.

Стоит добавить, что исследователи отмечали интерес абитуриентов из Ирана к конкретным учебным программам и направлениям подготовки, а не к определенным государствам. Среди иранских абитуриентов особенно популярны медицинские и технические направления. Именно поэтому построение информационного пространства особенно важно¹³.

Построению такого информационного пространства может способствовать ведение актуальных информационных ресурсов, которые бы четко обозначали возможности в сфере образования, вплоть до информирования на персидском языке о доступных программах обучения и порядке подачи документов, необходимо и разъяснение миграционного законодательства принимающей страны.

Среди примеров реализованных международных проектов, в которых принимали участие выпускники-исследователи из Ирана, можно выделить совместные исследования российского Сеченовского университета и иранских вузов: Института Рояна и Технологического университета имени Шарифа. Сотрудничество включало в себя как прикладные исследования в сфере медицины (разработка 3D-модели опухоли для изучения рака печени, технологии биопринтинга и воспроизведения репродуктивной системы человека), так и разработка учебных и теоретических материалов: англо-персидского руководства по внутренним болезням для стоматологов¹⁴. Создание теоретических пособий при этом представляется особенно важным, поскольку это позволяет разрешить проблему языкового барьера для иностранных студентов из Ирана.

Для иранцев важным моментом является также стоимость обучения и проживания в принимающей стране, поскольку обучение на бюджетной основе или образовательная миграция за счет государственной квоты в Иране доступны немногим. Дело в том, что госэкзамен «Конкур», необходимый для поступления в государственные вузы на бюджетной основе, объемный и сложный. Вне зависимости от желаемой образовательной специальности каждый школьник должен продемонстрировать высокий

¹³ Najafabadi A.J., Borhanizad S., Akhavan-Safar A., Barbosa A.Q., da Silva L.F.M. The motivation of international mobility of Iranian students in Portugal // U. Porto Journal of Engineering. – 2022. – № 8 (1). – P. 51–58.

¹⁴ Сеченовский университет: Сеченовский Университет расширяет сотрудничество в сфере медобразования с ведущими вузами Ирана // Сеченовский университет. – 2025. – URL: <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/sechenovskiy-universitet-rasshiryaet-sotrudnichestvo-v-sfere-medobrazovaniya-s-vedushchimi-vuzami-ir/?ysclid=mobpxs49y2882264708> (дата обращения: 15.02.2026).

уровень знания математики, истории, литературы, персидского и иностранного языка¹⁵.

Более того, Иран отправляет студентов учиться за границу, только если иностранное образовательное учреждение признано на внутреннем государственном уровне¹⁶. Это касается и последующего признания учебных степеней. Участие Ирана в образовательных инициативах БРИКС открывает перспективы для расширения списка признанных Ираном иностранных учебных заведений, и способствует интеграции Ирана в новую глобальную систему высшего образования, которая и в финансовом отношении может стать для иранских абитуриентов более приемлемой.

По состоянию на 2025 г. рейтинг университетов стран БРИКС насчитывает около 600 позиций, 27 из которых занимают учебные заведения Ирана. На сегодняшний день это самое высокое число среди ближневосточных учебных заведений в рейтинге¹⁷.

Однако нельзя сказать, что сегодня существует систематическая академическая мобильность между Ираном и другими странами БРИКС. Скорее, была подготовлена почва для институционализации этого процесса. До сих пор процесс международной образовательной миграции с Ираном ведется на уровне отдельных инициатив государств и вузов. В качестве примера такого взаимодействия можно рассматривать формальную сторону академической мобильности и образовательной миграции между Россией и Ираном. Юридической основой для такого обмена является Договор от 5 марта 1996 г. между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам.

Как сообщает российский Национальный информационный центр по вопросам признания образования и (или) квалификации, ученых степеней и званий, полученных в иностранном государстве, документы об образовании, выданные образовательными организациями Ирана, имеют законную силу на территории РФ без какого-либо дополнительного удостоверения, они не требуют ни консульской легализации, ни апостилирования. Это означает, что переводы и копии документов могут быть заверены нотариусом в стране выдачи документов. Таким образом, процесс академической мобильности между Россией и Ираном упрощается.

Поскольку для России одной из стратегических целей является увеличение числа иностранных студентов, для иранцев в России выделяются

¹⁵ Афзали М., Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Ростовская Т.К. Модель образования и академической мобильности в Иране // Центральная Азия и Кавказ. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 137–150.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Pilot ranking of BRICS universities by the The Three University Missions Family of Rankings (2025) // BRICS Rating system. – 2025. – URL: <https://brics-ratings.org/rating> (дата обращения: 15.02.2026).

квоты, ведется работа по линии Россотрудничества. Через структуру этой организации реализуется как юридическая помощь, так и программы погружения иностранцев в российскую культурную среду, причем это происходит и на территории самих иностранных государств. Представитель Россотрудничества в Иране так прокомментировал эту инициативу: «Гуманитарные науки, такие как русский язык и литература, журналистика, международные отношения, русистика и туризм, находятся на третьем месте (по интересу для студентов среди прочих учебных дисциплин. – *Прим.*). Второй учебный год подряд мы наблюдаем, как творческие специальности, такие как история искусств и хореография, становятся все более привлекательными для талантливой молодежи из Ирана»¹⁸.

Для участия в конкурсном отборе на получение квоты и права на бесплатное образование кандидаты должны подать документы через специальную электронную форму Государственной информационной системы «Образование в Российской Федерации для иностранцев».

Пример академической мобильности между Россией и Ираном показателен, поскольку он демонстрирует, как государство стремится решать одновременно экономические и юридические проблемы, а также адаптировать студентов к жизни в другой стране.

Однако некоторые проблемы до сих пор остаются не до конца решенными, одной из таких проблем является языковой барьер. На сегодняшний день большинство образовательных программ в России реализуются на русском или, гораздо реже, на английском. Иностранные исследования обращают внимание на тот факт, что иранцы чаще выбирают те образовательные учреждения, где отдельно проводятся языковые курсы для более плавной интеграции в учебный процесс¹⁹.

Обращаясь ко взглядам самой Исламской Республики Иран, стоит отметить, что иранские деятели сферы образования представляют увеличение числа иностранных студентов в Иране как инструмент исполнения особой роли Ирана как региональной исламской державы. Сегодня большинство иностранных студентов приезжают из Пакистана, Афганистана, Ирака и Индии²⁰. В этих странах, за исключением Индии, ислам является государственной религией.

¹⁸ ТАСС: Россотрудничество: молодежь Ирана все чаще выбирает РФ для продолжения обучения // ТАСС. – 2025. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/25385731> (дата обращения: 15.02.2026).

¹⁹ Najafabadi A.J., Borhanizad S., Akhavan-Safar A., Barbosa A.Q., da Silva L.F.M. The motivation of international mobility of Iranian students in Portugal // U. Porto Journal of Engineering. – 2022. – № 8 (1). – P. 51–58.

²⁰ Иран готов принять 320 тысяч иностранных студентов для повышения научной мощи исламского мира // Pars Today. – 2024. – URL: https://parstoday.ir/en/news/iran-i229918-iran_to_admit_320_thousand_foreign_students_to_enhance_scientific_power_of_the_islamic_world (дата обращения: 15.02.2026).

Обращаясь к студенческим руководствам, путеводителям и другим образовательным и рекламным материалам, можно увидеть, что сеть частных исламских вузов Аль-Азад позиционируется как одно из приоритетных направлений как для иранцев, так и для иностранных абитуриентов²¹. При этом иранские деятели сферы образования подчеркивают особую историческую роль Ирана как «древнейшей и одной из самых влиятельных цивилизаций мира»²². Отдельное внимание уделяется возможности изучать персидскую культуру, в том числе доисламскую литературу и поэзию. Получается, что в гуманитарной сфере иранская система высшего образования декларирует гибкость, культурную и религиозную инклюзию, подкрепляя это на практике своим участием в БРИКС через научные и культурные конференции.

Как сообщают СМИ, Хашем Дадашпур, глава Иранской организации по делам студентов, указав на то, что в соответствии с 7-м Планом развития Иран должен привлечь 320 тыс. иностранных студентов, заявил: «Необходимо приложить дополнительные усилия, так как наше целевое общество – это глобальное общество, и таким образом, каждый студент может помогать нам в этом наборе»²³. Дадашпур, который в 2024 г. выступил с речью на церемонии открытия третьего образовательно-культурного курса для иностранных студентов в Университете им. Шахида Бехешти в Тегеране, добавил, что Иранская организация по делам студентов выбрала свое целевое сообщество таким образом, чтобы охватить всех студентов, и чтобы все студенты с любым настроением смогли участвовать в нем.

Глава Организации по делам студентов Ирана также заявил: «Фактически, студенты во время учебы должны сосредоточиться на трех столпах стремления к хорошей жизни, помочь улучшению ситуации в стране, а также стремиться представлять новое определение положения исламского мира на глобальном уровне»²⁴. Можно сказать, что здесь играет роль не количественный, а качественный прирост студенчества в Иране. Оно должно не только способствовать росту политического влияния и экономическому развитию, но и помочь в реализации стратегических целей Ирана как региональной державы.

²¹ Учеба в Иране: подробное руководство для иностранных студентов // Ana News Agency. – 2025. – URL: <https://ana.ir/en/news/9986/studying-in-iran-a-comprehensive-guide-for-international-students> (дата обращения: 21.04.2026).

²² Там же.

²³ Иран готов принять 320 тысяч иностранных студентов для повышения научной мощи исламского мира // Pars Today. – 2024. – URL: <https://parstoday.ir/en/news/iran-i229918-iran-to-admit-320-thousand-foreign-students-to-enhance-scientific-power-of-the-islamic-world> (дата обращения: 15.02.2026).

²⁴ Там же.

* * *

Иранская доктрина в области высшего образования совмещает элементы прагматизма²⁵, интеграционной политики, а также принципов социальной справедливости и устойчивого развития в рамках БРИКС. Сфера академической мобильности и студенческой миграции имеет потенциал стать одним из важных направлений во внешней политике Ирана. Этому поспособствовала интеграция Ирана в международную образовательную систему БРИКС, а также интенсификация государственных инициатив его стран-партнеров в образовательной сфере.

В свете трансформации системы международных отношений и обострения международной обстановки, Ирану приходится менять пути реализации своей образовательной политики на региональном и глобальном уровне. В условиях войны Ирана с Государством Израиль и США, студенческая миграция и даже посещение университетских занятий невозможны. Более того, появляются сообщения об ударах непосредственно по образовательной инфраструктуре Ирана.

Вне зависимости от того, какова мотивация таких действий противников Ирана, нет сомнений в том, что сложившаяся кризисная ситуация подрывает образовательную миграцию. Тем не менее проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что система высшего образования Исламской Республики имеет достаточно прочный фундамент, который, возможно, останется неизменным после окончания военного конфликта.

Список источников и литературы

1. Афзали М., Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Ростовская Т.К. Модель образования и академической мобильности в Иране // Центральная Азия и Кавказ. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 137–150.
2. Иран готов принять 320 тысяч иностранных студентов для повышения научной мощи исламского мира // Pars Today. – 2024. – URL: https://parstoday.ir/en/news/iran-i229918-iran_to_admit_320_thousand_foreign_students_to_enhance_scientific_power_of_the_islamic_world (дата обращения: 15.02.2026).
3. Конституция Исламской Республики Иран. Статья 3 // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://m.bigenc.ru/vault/842aab8af053ad7646af713f092083a2.pdf> (дата обращения: 15.02.2026).
4. Национальный информационный центр по признанию образования и (или) квалификаций, ученых степеней и званий, полученных в иностранном государстве. Исламская Республика Иран // Национальный информационный

²⁵ Barzegar K., Divsallar A. Political Rationality in Iranian Foreign Policy // The Washington Quarterly. – 2017. – № 40 (1). – P. 39–53. – DOI: 10.1080/0163660X.2017.1302738.

- центр. – URL: <https://nic.gov.ru/ru/inworld/countries/IslamicRepublicOfIran> (дата обращения: 15.02.2026).
5. Попков В.А., Коржуев А.В. Высшее образование как социальный институт и как стратегия самореализации индивидуума // Теория и практика высшего образования. 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 325 с.
 6. Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Афзали Мехди, Архангельский В.Н. Тенденции демографического развития Ирана // Научное обозрение. Экономика и право. – 2020. – № 1. – С. 21–31. – DOI: 10.26653/2076-4650-2020-1-2-2.
 7. Сеченовский университет: Сеченовский Университет расширяет сотрудничество в сфере медобразования с ведущими вузами Ирана // Сеченовский университет. – 2025. – URL: <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/sechenovskiy-universitet-rasshiryaet-sotrudnichestvo-v-sfere-medobrazovaniya-s-vedushchimi-vuzami-ir/?ysclid=mobpxs49y2882264708> (дата обращения: 15.02.2026).
 8. ТАСС: Министры образования стран БРИКС договорились создать независимый рейтинг университетов // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/18291205> (дата обращения: 15.02.2026).
 9. ТАСС: Россотрудничество: молодежь Ирана все чаще выбирает РФ для продолжения обучения // ТАСС. – 2025. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/25385731> (дата обращения: 15.02.2026).
 10. Трансформация систем общего образования стран БРИКС. Доклад // НИУ ВШЭ. – 2025. – URL: <https://ioe.hse.ru/news/1068931877.html> (дата обращения: 15.02.2026).
 11. Учеба в Иране: подробное руководство для иностранных студентов // Ana News Agency – 2025. – URL: <https://ana.ir/en/news/9986/studying-in-iran-a-comprehensive-guide-for-international-students> (дата обращения: 21.04.2026).
 12. Barzegar K., Divsallar A. Political Rationality in Iranian Foreign Policy // The Washington Quarterly. – 2017. – № 40 (1). – P. 39–53. – DOI: 10.1080/0163660X.2017.1302738.
 13. ILNA: «Поддержка элиты является долгом правительства – президент Раиси» // Iranian Labour News Agency ILNA. – 2022. – URL: <https://www.ilna.ir/Section-politics-3/1270027-support-for-elite-is-government-duty-president> (дата обращения: 22.04.2026).
 14. Ladier-Fouladi M. The Islamic Republic of Iran's New Population Policy and Recent Changes in Fertility // Iranian Studies. – 2021. – № 54. – P. 5–6. – DOI: 10.1080/00210862.2021.1884970.
 15. Najafabadi A.J., Borhanizad S., Akhavan-Safar A., Barbosa A.Q., da Silva L.F.M. The motivation of international mobility of Iranian students in Portugal // U. Porto Journal of Engineering. – 2022. – № 8 (1). – P. 51–58.
 16. Pilot ranking of BRICS universities by the The Three University Missions Family of Rankings (2025) // BRICS Rating system. – URL: <https://brics-ratings.org/rating> (дата обращения: 15.02.2026).
 17. Salehi-Isfahani D. Iranian Youth in Times of Economic Crisis // Iranian Studies. – 2011. – Vol. 44, № 6. – P. 789–806.